



Мурзилка № 1 январь 1943 г.

Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников
младших классов
Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Год издания девятнадцатый



Дети Советского Союза готовы сделать всё для победы над фашистами. Сейчас по примеру комсомольцев дети собирают средства на вооружение Красной Армии.

Секретарь ЦК ВЛКСМ товарищ Михайлов в своём письме товарищу Сталину рассказывает, как пионеры и школьники помогают родине вооружить Красную Армию.

Учащиеся трёх школ Муравлянского района Рязанской области внесли на строительство танков 300 тыс. рублей. Пионерская дружина Кутуковской школы Спасского района внесла 25 тыс. рублей и 125 пудов зерна, которые дружина заработала в колхозах. Ученики Сухаревской школы Московской области заработали в колхозе на постройку танковой колонны «Пионер» 15 тыс. рублей. Ученица 7-го класса Березовской средней школы Советского района Красноярского края пионерка Галя Горестова внесла на строительство танковой колонны «Пионер» 8 тыс. рублей. Всего школьники Красноярского края собрали более 100 тыс. рублей.

Пионерка, ученица 6-го класса Сурской средней школы Куйбышевской области Таня Чекулаева внесла в Госбанк 9 тыс. рублей.

«Я хочу,— пишет Таня,— чтобы каждая заработанная мной копейка, вложенная в строительство боевых машин, помогала нашей родной Красной Армии быстрее разгромить гитлеровских мерзавцев и же-

стоко отомстить им за слёзы и кровь невинных детей».

Вот что ответил товарищ Сталин патриотам своей родины — комсомольцам, пионерам и школьникам:

**СЕКРЕТАРЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО
КОМИТЕТА ВЛКСМ
ТОВАРИЩУ
МИХАЙЛОВУ**

Передайте комсомольцам, молодёжи, пионерам и школьникам, собравшим 181.657.428 рублей на строительство вооружений для Красной Армии, продовольствие и подарки для бойцов и партизан,— мой горячий привет и благодарность Красной Армии, мои пожелания им успехов в работе.

И. СТАЛИН

Немецкие машины разезжали по деревням и грабили население. В деревне К. немцы отняли у семьи красноармейца корову. Три пионера украли у немцев корову и отвели её хозяйке. Немцы требовали вернуть корову, угрожали расстрелом. Но пионеры не струсили. Когда немцы поехали грабить следующую деревню,

несколько пионеров залегли по дороге. Отважные мальчики обстреляли фашистских разбойников. «Партизаны, партизаны!..» закричали немцы и повернули назад.

«Украина моя, Украина! Мать моя любимая. Единственная в мире. Ты лелеяла нас, ты баловала нас, ты дарила нам лучшие свои блага, ты ничего не жалела для нас. Нет блага, равного твоей любви, которой ты окружила нас с детства. И я, дочь твоя, дочь украинского народа, клянусь тебе священной памятью нашего великого кобзаря, памятью всех погибших сестёр и братьев, что буду мстить жестоко, беспощадно, каждой каплей своей крови. Если вражеский снаряд оторвёт мне руку, я буду биться одной рукой. Если я лишусь ног, я подберусь ползком к звериному стаду и буду разить его гранатой. Если мне вырвут очи, я увижу врага глазами сердца и не промахнусь».

Так писала в своём письме героиня отечественной войны Люба Земская. Люба Земская была истребителем танков. Она погибла в прошлом году, защищая родину от немецких разбойников. Красная Армия сейчас гонит немецкие войска с родной земли. Она уже вступила на землю Украины, за которую до последнего дыхания билась Люба Земская.



РУССКАЯ ЗИМА

СТИХОТВО ВЯЗЕМСКОГО

Рис. худ. Е. РЕБИКОВОЙ

Здравствуй, в белом сарафане
Из серебряной парчи!
На тебе горят алмазы,
Словно яркие лучи.

XLIV-709

Здравствуй, русская молодка,
Раскрасавица-душа,
Белоснежная лебёдка,
Здравствуй, матушка-зима!

Чем твою мы милость
встретим?
Как задать здесь пир горой?
Не сумеь им, немцам этим,
Поздороваться с тобой.

Не напрасно дедов слово
Затвердил народный ум:
«Что для русского здорово,
То для немца карачун».

Нам не страшен снег суровый;
С снегом—батюшка-мороз,
Наш природный, наш дешёвый
Пароход и паровоз.

Ты у нас краса и слава,
Наша сила и казна,
Наша бодрая забава,
Молодецкая зима!

Но по нашему покрою,
Если немца взять врасплох,
А особенно зимою,—
Немец, воля ваша, плох.

КАК Я У ЛЕНИНА РАБОТАЛА

Мой муж работал на трубочном заводе и был в Красной гвардии. Когда наши взяли Смольный, муж мой находился в охране товарища Ленина. Он и уговорил меня пойти работать в Смольный, чтобы готовить Владимиру Ильичу еду.

Вот я и в Смольном. При мне была больная девочка шести лет, на костылях. Нога у неё была в гипсе из-за туберкулёза в кости. Скоро вышел Владимир Ильич.

— Как тебя зовут, детка, и что с твоей ножкой? — спросил он, подавая мне руку, а сам смотрит на девочку, утешает её.

Стала я видеться с Владимиром Ильичём каждый день по нескольку раз. Ни разу не пройдёт он мимо, чтоб не сказать ласкового слова ребёнку, а иногда достанет конфетку или вынет из кармана лепёшку и скажет:

— Для тебя берёг. Ешь, Таня! Теперь хоть такую, а будет

время. — над таким гостинцем смеяться будут.

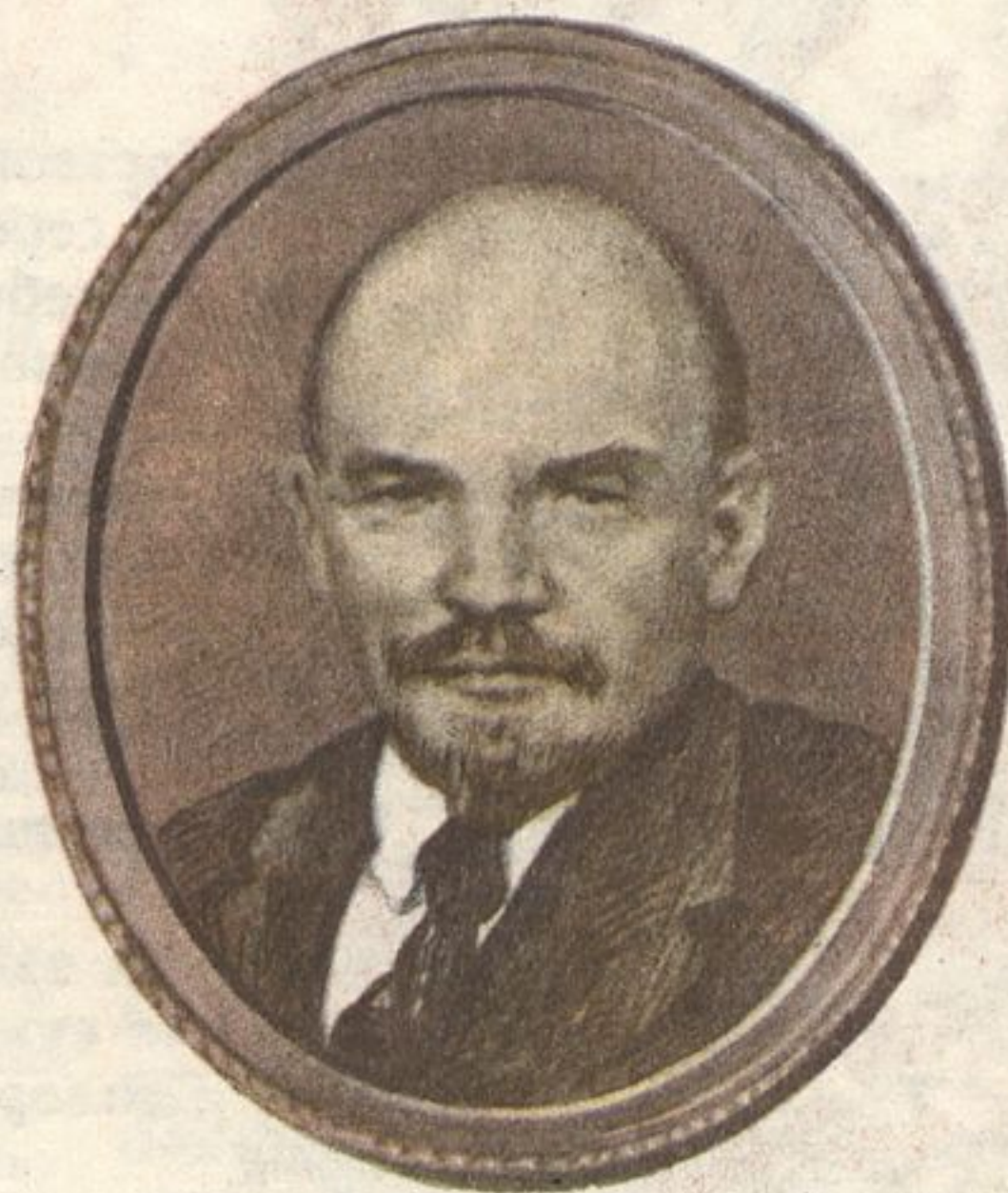
Очень часто играл с нею Владимир Ильич. Поставит девочку около подъёмной машины и велит ей слушать трубку, которая тут висела.

— Таня, слушай здесь, — скажет Владимир Ильич, поднимаясь на третий этаж.

А сам крикнет что-нибудь сверху. И Таня кричит ему в трубку.

В то время Владимир Ильич и ночи не спал и всё-таки находил время пошутить с больной.

Получала я хлеб на 15 человек, по восьмушке фунта на каждого. Один раз мне ошибочно дали на 25 человек. Я это заметила, да подумала: ладно, нам нужно. Я вспомнила про Владимира Ильича. Работает день и ночь, а не ест почти ничего. Вот подаю чай и хлеба больше, чем всегда, и медлю, не ухожу. Думаю, он похвалит меня. Владимир Ильич,



В. И. ЛЕНИН.

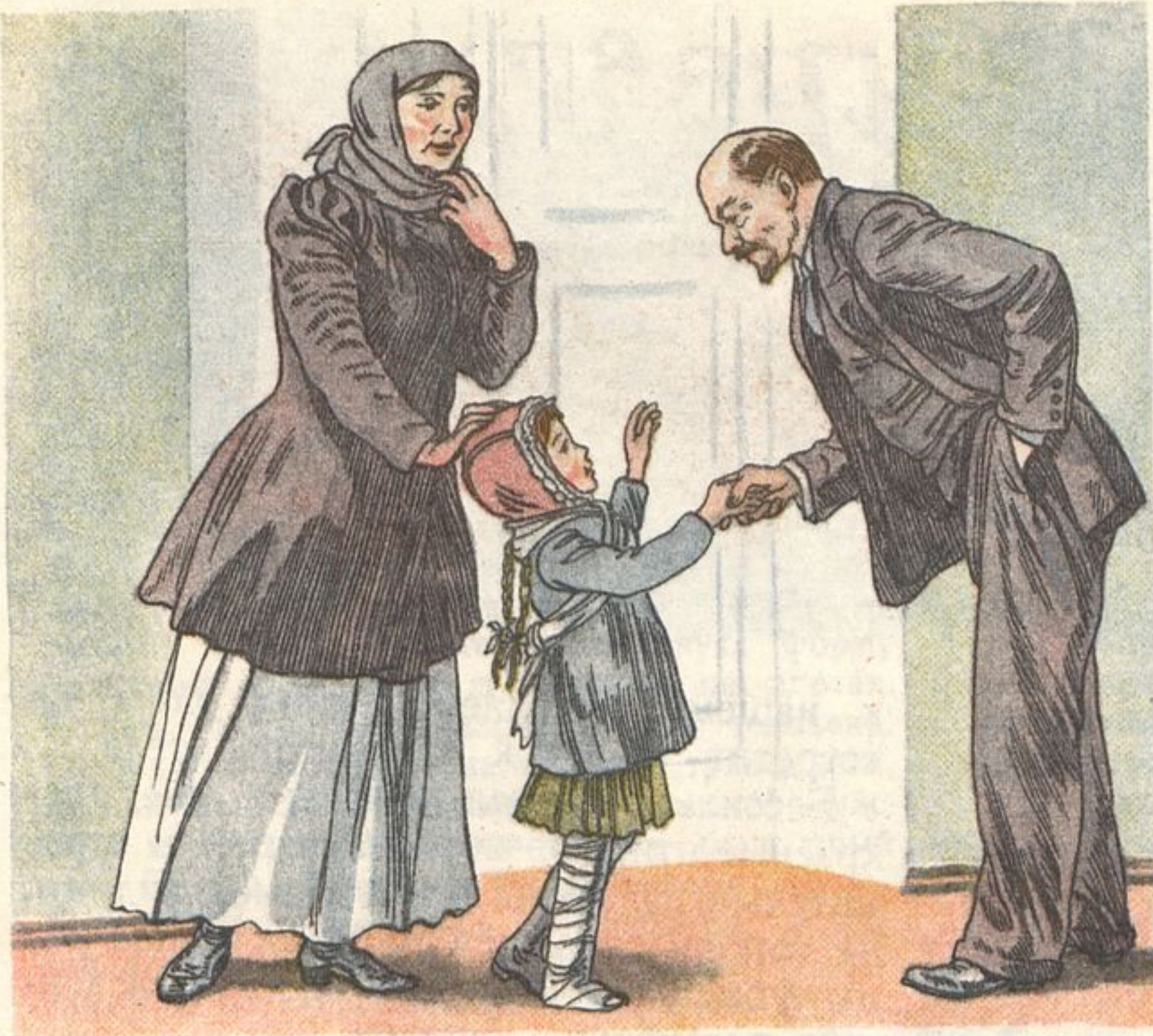


Рис. худ. Б. ДЕХТЕРЁВА

просмотрев газету, спросил:

— Товарищ Воронцова, почему вы подали много хлеба? Где вы взяли?

Он так на меня посмотрел, что податься мне было некуда. Я сказала, что барышня, выдававшая хлеб, ошиблась.

— Да вы не беспокойтесь, — говорю я, — у них много хлеба, все полки заложены, кушайте себе.

— Вы думаете, товарищ Воронцова, — сказал Владимир Ильич, — что у них только мы?

И он отрезал лишек хлеба.

— Снесите это и больше так не делайте.

Как я вышла, не помню, только решила, что он святой. И как бывало пойду куда на улицу, так заверну в часовню и поставлю свечку.

Когда была разбита белая свора под Петроградом, товарищ Ленин по обыкновению зашёл ко мне на кухню приласкать Таню. Он был веселее, чем всегда. Дал Тане какую-то лепёшку и говорит:

— Теперь, детка, ты скоро поправишься, мы тебя поместим в санаторию.

Я подумала: вот хорошо-то! Набралась духу и говорю:

— Вы меня простите, Владимир Ильич, не сердитесь. — И рассказала ему, что я за него свечки ставлю.

Он улыбнулся, положил мне руку на плечо и говорит:

— Я не сержусь. Только на те деньги, что тратите на свечи, купите что-нибудь вашей дочке. Её надо лучше кормить.

Я и по сие время всегда в трудную минуту вспоминаю Владимира Ильича.

Журавли



Ив. МАРТЫНОВ

Рис. худ. А. ШИШОВА

Печальный клёкот, не то курлыканье послышался с неба. Мы подняли головы. Правильным острым углом, как бы выкрикивая: «левой, левой», шли в высоком небе журавли. Они летели на юг, прощаясь с нашими холодеющими берёзовыми рощами.

Вдруг где-то близко мы услышали разрыв вражеской мины и где-то далеко знакомые удары тяжёлых орудий.

А журавли всё шли и шли. Они торопились использовать солнечный день.

Один отряд журавлей был особенно большим. Я насчитал шестьдесят птиц, когда по приказу своего командира они вдруг перестроились в гигантскую букву «М», сбив всю мою арифметику.

И вдруг воющий прерывистый гул самолётов ворвался в журавлиное небо.

Они появились неожиданно и шли на нас, пересекая дорогу журавлям. Птичий командир, видно, опять отдал какой-то приказ, и журавли стремительно перестроились в цепочку. Один шёл в хвосте, несколько оторвавшись, как бы неся службу охранения.

Три белобрюхих стервятника, похожих на огромных вшей, завывали всё ближе и ближе. Но вот один из них, заметив птиц, решил позабавиться. Он прибавил высоту, сравнялся с журавлями и вдруг дал по ним длинную очередь.

Я узнал этого «асса». Его повадки, приёмы, его «мужество»! Это он расстреливал бредущих по горьким дорогам детей и женщин. Это он боялся подняться в небо в декабрьские дни. Это он бросает бомбы на наши мирные деревни. Он по-воровски пробирается

к нашему переднему краю, пока не встретит зениток или истребителя.

Бессильно хлопая крыльями, две прекрасные птицы разорвали строй и стремительно падали на землю. Немец, видимо, не торопился, зашёл ещё раз, и ещё раз мы услышали жестокую и бессмысленную пулёмётную очередь.

Но в этот миг самый последний журавль, тот, что шёл в боевом охранении, вдруг рванулся на шум мотора.

— Ба, да он на таран пошёл... Журавлик, русская ты моя птица! — закричал Савин. Мы твердо верили в эту секунду, что журавль не в страхе шарахнулся к пропеллеру, а, жертвуя собой ради собратьев, ударил на общего нам, птицам и всей этой прекрасной природе врага.

Самолёт немца качнулся, упал на крыло и, уже не управляемый, ринулся к земле, обгоняя падающих журавлей.

Забыв обо всём, мы побежали к упавшему совсем недалеко от нас самолёту. «Асс» горел, и где-то в его туловище беспрестанно рвались патроны. Взрыва не было, — значит, он шёл без бомбовой нагрузки. Один немец с нераскрывшимся парашютом валялся шагах в ста от самолёта.

В развороченной кабине обгорал рыжий здоровый лётчик. Единственный глаз его смотрел на нас в упор с выражением животного ужаса. Другой глаз, плотно залепленный кровавыми перьями, видимо, вытек. Голова его, разбитая осколками толстого стекла, тоже была залеплена перьями.

А журавля, уничтожившего своим неожиданным ударом немецкий самолёт, мы так и не нашли.



В. Л. СНЕГИРЁВ

Рис. худ. Б. ЩЕРБАКОВА

Было это очень давно, два с половиной века назад. На просторной лужайке в подмосковном селе Преображенском стройными рядами стояли одетые в военную форму пятьдесят подростков с ружьями на плечах. К ним быстро приближались два человека. Впереди почти бежал мальчик лет тринадцати, за ним большими шагами шёл высокий мужчина в иноземном кафтане. Это был юный царь Пётр I и его друг Яков Лефорт. Когда Пётр подошёл к ребятам, они отдали ему честь ружьями. Пётр замер от восхищения. Перед ним было самое настоящее маленькое «войско». Лефорт коротко скомандовал, и началось воинское учение. Ребята, как заправские солдаты, брали ружья на караул, перестраивали ряды, маршировали, чётко отбивая шаг.

Пётр стал обходить ряды своего войска и рассматривать солдат. Всё как будто знакомые лица: вот Шурка Кудрявый, с которым он удил рыбу, вот Митюшка Резвой, на-днях доставший галчат из гнезда. А сейчас их в новой форме и не узнаешь. Пётр переходил от одного мальчика к другому, задавал вопросы, затем сам пробил на барабане команду «в строй!» и вместе с Лефортом стал производить «смотри-войскам». Так прошёл весь день. Пётр не захотел даже обедать у себя в хоромах, а поел тут же на лугу со своими солдатами-товарищами. Только к вечеру отправился он домой. На следующее утро спозаранок он уже был на лугу, и снова началось учение.

Пётр с раннего детства любил «воинские забавы»; его постоянными игрушками было детское оружие: пистолы, луки, ружья, сабельки, барабаны. В детской комнате Петра жужжали стрелы, развевались пёстрые знамена, стучали барабаны; на стенах были развешены цветные картинки, изображавшие знаменитые «батални» — сражения; был там и большой деревянный конь, на котором Пётр «смело скакал на врага».

Жил тогда Пётр в Москве, в кремлёвских дворцовых хоромах, рядом с которыми была устроена особая «потешная площадка».

Здесь Пётр играл с приставленными к нему «потешными робятками». На площадке стоял шатёр, вокруг него деревянные пушки, длиною в аршин, снаружи высеребренные, внутри опаянные жестью, так что из них можно было палить настоящим порохом.

После смерти старшего брата, царя Фёдора Алексеевича, Пётр и его другой брат, Иван, считались уже царями, но за малолетством братьев государством управляла их старшая сестра, царевна Софья. Пётр с матерью, царицей Натальей Кирилловной, переселился тогда в село Преображенское, где жил на свободе, и всюду ходил запросто со своими «потешными робятками». Не по годам развитый умственно и физически, маленький царь всем интересовался, всё хотел знать. «Что это такое?», «Как это устроено?», «Для чего это нужно?» — непрерывно спрашивал он окружающих его людей.

Когда Петру было лет двенадцать, он познакомился со швейцарцем Лефортом, человеком образованным, весёлым, обходительным. Лефорт любил Россию, приютившую его, и Пётр скоро привязался к Лефорту. По желанию Петра, Лефорт стал обучать его голландскому языку. Он много рассказывал ему о том, что сам видел в Западной Европе. Но любознательного Петра больше всего интересовало

военное дело и особенно устройство европейских войск. Пётр любил своё родное русское войско за его храбрость и стойкость. Но он уже понимал, что оно хуже вооружено, чем европейские войска, и плохо организовано. И ему это было больно. Чтобы утешить своего молодого друга, Лефорт втайне от него выбрал из «потешных робяток» пятьдесят человек, одел их в кафтанчики военного образца, военные сапожки, вооружил и обучил иноземному строю. Потом он привёл их к хоромам Петра, который собственными глазами увидел то, о чём прежде он только слышал.

Так возникла первая потешная рота юного Петра. Мать Петра, учитель его Зотов и приближённые бояре думали, что Пётр просто «играет в солдатики». Но Пётр очень



Стрелец

серьёзно отнёсся к своей новой «потехе». Он назначил Лефорта начальником роты, а сам записался в неё простым солдатом. Не было солдата исправнее и усерднее Петра. Он аккуратно отбывал свой черёд в карауле, спал в общей солдатской палатке, ел из общего солдатского котла. Он носил такую же одежду, как и все его потешные. Вместе с ними строил он крепостцу на реке Яузе и сам возил землю к ней на тележке, которую собственноручно сделал. От Лефорта он требовал к себе отношения, как к простому солдату.

За отличные успехи и радение Лефорт произвёл его в чин сержанта.

Новый сержант скоро показал, что из него выйдет настоящий, разумный, инициативный командир. В то время в русском войске команду приготовить к стрельбе и стрелять отдавали так: «Подыми мушкет ко рту, возьми пороховой зарядец, опусти мушкет книзу, насыпь порох на полку, поколоти немного о мушкет, закрой полку, стряхни, положи пульку в мушкет, положи пыж на пульку, вынь забойник, добей пульку и пыж до пороху, приложись, стреляй!» Пока отдавалась такая длинная команда, враг мог перестрелять всех солдат. Пётр заменил это многословие командой в пять слов: «Слушай! Заряжай мушкет! Приложись! Стреляй!» Его команда потом была принята во всём русском войске.

Таким образом «потешная забава» быстро превратилась в подлинное военное дело. Потешные проходили своё учение под руководством опытных офицеров. Вскоре потешных набралось так много, что часть их разместили в соседнем селе Семёновском. Теперь у Петра были две большие роты. В 1687 году обе они были преобразованы в полки Преображенский и Семёновский со своими знамёнами и пушками.

Начались «примерные сражения». Потешную крепостцу на реке Яузе обнесли с трёх сторон деревянными стенами, с четвертой — земляным валом; по углам высились небольшие башни, через реку был перекинут подъёмный мост. Эту крепость осаждали, брали её приступом, делали под неё подкопы, закладывали мины, взрывали их. Сражались, правда, деревянным оружием, но рукопашные схватки были яростные и после них насчитывалось немало помятых и раненых. Бросали начинённые порохом гранаты, стреляли холостыми зарядами из пушек и ружей, так что были и опалённые порохом. Благодаря таким манёврам потешные окончательно превратились в настоящих солдат. Всем стало

ясно, что «потешная забава» — это рождение нового войска.

Что это было действительно так, доказал знаменитый Кожуховский поход. Этот поход Пётр предпринял через шесть лет после преобразования потешных рот в полки. На берегу Москва-реки, около села Кожухова, была сооружена вторая крепостца. Затем были образованы две армии, каждая численностью по семь-восемь тысяч человек. Одна из них, во главе с боярином Бутурлиным, состояла из ратников старого строя, другая — под командой князя Ромодановского — из солдат, обученных по-новому. Старая армия, в которой было много стрельцов, защищала крепость, новая брала её. Кожуховский поход продолжался больше месяца. Москва, затаив дыхание, следила за военными действиями: «Кто победит?»

Обе стороны сражались одинаково храбро и стойко. Но всё-таки старая армия сдала крепость. Бомбардир Пётр Алексеев, то есть сам Пётр, взял в плен стрелецкого полковника. Главнокомандующий старой армией генералиссимус Бутурлин отступил и засел в укрепленном лагере, но через несколько дней тоже сдался. Теперь было ясно, что старая армия отжила свой век и что успешно воевать можно только так, как учил своих потешных Пётр.

Шло время, и у Петра становилось всё больше и больше солдат, обученных по-новому. Тогда он сказал: «Шутили под Кожуховым, теперь под Азов идём играть». И в 1695 году

повёл свои войска на юг, для того чтобы отвоевать берега Азовского моря, когда-то принадлежавшие русским. Азовские походы кончились очень удачно. Россия вернула себе часть побережья Азовского моря с городами Азовом и Таганрогом. Русские корабли получили право свободно плавать по Чёрному морю.

Во время осады и взятия Азова Преображенский и Семёновский полки, бывшие потешные полки Петра, дрались мужественно и стойко. Громкими подвигами прославили они себя в дальнейших войнах нашей родины против иноземных захватчиков. Славно бились они с наполеоновскими войсками в Отечественной войне 1812 года.

Преображенский и Семёновский полки, наши первые гвардейские полки, явились зародышем новой русской армии, покрывшей себя славой под предводительством самого Петра, Румянцева-Задунайского, Суворова, Кутузова. Преемницей этой армии является доблестная Красная Армия, грудью отражающая свирепый натиск фашистских варваров, вероломно напавших на Советскую Русь.



Потешный



Игрушки дымковских бабушек

Худ. Г. ПАНФЁРОВ

Ну и бабушки у нас, в Кирове, в слободке Дымкове, живут!

Волосы у них седые, а руки у них золотые — умелые, спорые да скорые.

Лепят бабушки из глины игрушки, расписные, с золотом.

Глянешь на эту игрушку — заглядишься. В руки возьмёшь — обратно отдавать не хочется.

Ну, такая красота — сказать нельзя! Кругленькие, гладенькие, яркие, горят, сияют всеми цветами.

Накопают старушки красной глины, наберут чистого песочку. Замесят глиняное тесто, накатают глиняные колобочки и лепят.

Вот нога, вот рука, вот голова. Палочкой пригладят, водичкой притрут, — гладкая получится игрушка, без трещин, без бугров, без изъянов. И поставят её старушки сушиться, только не в тёплое место, а то растрескается, а на сквознячок. Высохнет игрушка — её в печь, сушить, огнём обжигать.

Из печи игрушка выйдет вся тёмная, сизая да бурая, а как стукнешь по ней звенит.

Бабушки мел разведут в молоке, размешают хорошенько и каждую игрушку в это молоко с головой окунут.

Высохнут игрушки и станут белые-белые.

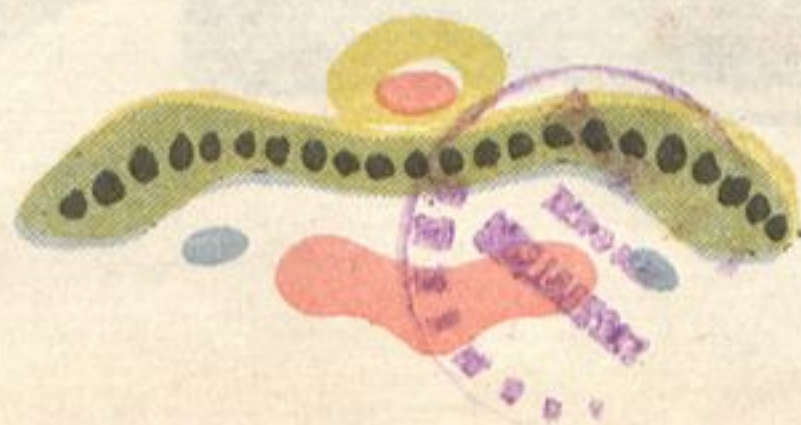
Теперь их и расписывать можно. А расписывают бабушки игрушки тоже особенно.

Ровненько прутик срежут, в краску окунут. Раз! — и припечатают; раз! — и припечатают. Ровные пятнышки вышли. А надо большое пятно посадить — его тряпочным шариком шлёпнут.

А полоски, да глазки, да гриву, да хвост кисточкой наведут.

А чтобы пуще горело — наклеят бабушки на игрушку сусальное золото. Тоненький-тоненький золотой лепесток: дохнёшь на него — улетит.

Вот она какая, игрушка! Смотри-ка. Смотри, любуйся, играй. И сам попробуй слепи, как бабушки. Ведь дело не трудное. А потом подари маленькому братишке или ребёнку, у которого папа на войне. А ещё лучше, ребята, возьмитесь-ка делать игрушки всем классом, да и снесите их в подарок в детский сад или в детский дом, где живут эвакуированные малыши и сироты, у которых отцов и матерей фашисты убили. Вот им радости-то будет!









АРК. ГАЙДАР

ПОХОД

Ночью красноармеец принес повестку. А на заре, когда Алька ещё спал, отец крепко поцеловал его и ушёл на войну — бить белофиннов.

Утром Алька рассердился, зачем его не разбудили, и тут же заявил, что и он хочет идти в поход тоже. Он, вероятно бы, закричал, заплакал. Но совсем неожиданно мать ему в поход идти разрешила. А потом они с матерью сели готовить походное снаряжение. Мать сшила ему штаны, а он, сидя на полу, выстругивал себе из

доски саблю. И тут же за работой разучивали они походные марши. Но вот пришло время матери идти дежурить на работу, и дела свои отложили на завтра.

И так, день за днём готовили Альку в далёкий путь. Сшили штаны, рубаху, знамена, флаги, вязали тёплые чулки, варежки. Одних деревянных сабель рядом с ружьём и барабаном висело на стене уже семь штук. И давно, пожалуй, можно было бы отправляться Альке в поход, но тут наступила лютая зима. А при таком морозе, конечно, недолго схватить и насморк или простуду, и Алька терпеливо ждал тёплого солнца.

Но вот и вернулось солнце. Почернел талый снег. И только бы, только начать собираться, как загредел звонок. И тяжёлыми шагами в комнату вошёл вернувшийся из похода отец. Лицо его было тёмное, обветренное, губы потрескались, но серые глаза глядели очень весело. Он обнял мать, и она поздравила его с победой. Он крепко поцеловал сына. Потом осмотрел всё Алькино походное снаряжение и,



Рис. худ. Б. ЩЕРБАКОВА

улыбнувшись, приказал сыну всё это оружие и амуницию держать в полном порядке, потому что к походу надо быть всегда готовым.

— Гуси вы, гуси,
Вы, серые гуси!
Далёко ль летали,
Кого вы видали?
— Мы видели волка,
Унёс волк гусёнка,
Да самого лучшего,
Да самого большего!
— Гуси вы, гуси,
Вы, серые гуси!
Щиплите вы волка,
Спасайте гусёнка!



Рис. худ. В. ГОРЛОВА

Л. Толстой

КОСТОЧКА

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и

съел. Перед обедом мать сочла сливы и видит — одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит: — А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?

Все сказали: — Нет.

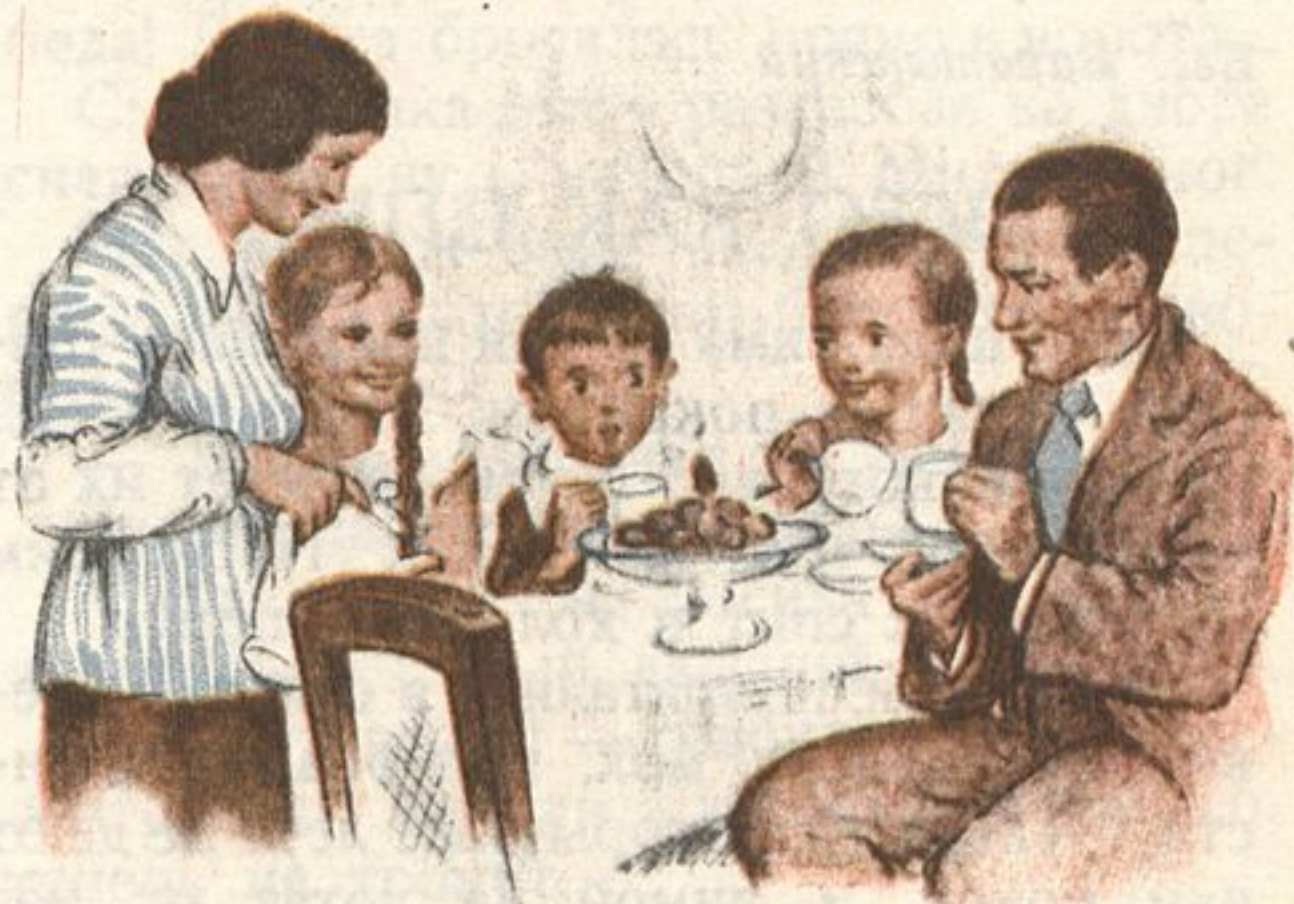


Рис. худ. Е. РЕБИКОВОЙ

Ваня покраснел, как рак, и сказал тоже:

— Нет, я не ел.

Тогда отец сказал:

— Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрёт. Я этого боюсь.

Ваня побледнел и сказал:

— Нет, я косточку бросил за окошко.

И все засмеялись, а Ваня заплакал.

ЗАГАДКИ

Мать желта,
дочь красна,
сын храбёр,
под небеса ушёл.

Стучит, гремит,
вертится,
ходит весь век,
а не человек.

ЗИМА

Где сладкий шопот
Моих лесов?
Потоков ропот,
Цветы лугов?

Деревья голы;
Ковёр зимы
Покрыл холмы,
Луга и доли.

Евг. Баратынский

Под ледяной
Своей корой
Ручей немеет;
Всё цепенеет;

Лишь ветер злой,
Бушующий, воеет,
И небо кроет
Седую мглой.

КТО КАК СПИТ

Наступила зима. Земля покрылась толстым ледяным покровом. Холод и голод грозят животным. Что же спасает их от неминуемой гибели? Сон. Посмотрим же, кто как спит в холодную пору.

Насекомые попрятались в складки древесной коры, в мох, под опавшую листву. А комары, которые всё лето не дают нам покоя, и зимой не хотят от нас уходить. Целыми полчищами устроились они в углах подвалов и сараев, прицепились ножками к стенкам и потолку и заснули. Тут-то с ними и нужно свести старые счёты — взять да и перебить всех, пока не настало тепло и они вновь не проснулись.

Но не все насекомые зимой спят. Пчёлы, например, только дремлют в своём улье. Им не страшен голод и холод. За лето они сделали из воска соты, натаскали в них мёду, заделали клейким веществом все щели. Зимой у них в улье и тепло, и сухо, и сытно.



Рис. худ. Ю. БЕЛЯЕВОЙ



Кто ищет для зимнего сна постель посуше, потеплее. А вот лягушки, наоборот, на зиму с берегов в воду лезут, забираются на дно водоёмов, в самую тину. Иногда водоём промёрзнет до самого дна. Тогда и лягушки замёрзнут, станут твёрдые, будто ледяные. А придёт весна, оттаёт водоём — глядь, лягушки опять ожили и весело заквакали.

Очень «удобно» устраиваются спать летучие мыши. Уцепятся лапками за потолок в какой-нибудь пещере или в дупле и повиснут. И чтобы теплее было, завернутся, как в плащ, в свои крылья. Так и спят всю зиму, вися вниз головой.



Рис. худ. Ю. БЕЛЯЕВОЙ

А вот о самом большом нашем звере — медведе — тоже говорят, что он всю зиму спит в берлоге и лапу сосёт. Правда ли это? Медведь действительно ложится на зиму в берлогу. Занесёт берлогу снегом, наметёт сверху огромный сугроб, а медведь лежит под ним, как под толстым одеялом, и дремлет. Но спать как следует — не спит. И всё слышит: стукнул топор дровосека, залаяла собака — Мишка уж готов вскочить и убежать от опасности. В январе у медведиц в берлоге рождаются медвежата да так и сидят с матерью под снегом до самой весны.

И лапы медведь не сосёт. Некоторые охотники уверяют, будто медведь, когда лежит в берлоге, прикрывает морду лапой. Вот и стали думать, что медведь всю



Рис. худ. Ю. БЕЛЯЕВОЙ

зиму из своей лапы сало высасывает. Медведь живёт зимой за счёт того жира, который летом накопит. И к весне он так худеет, что у него остаётся одна шкура да кости.

ЛОСИ

Лосиха с лосёнком ночевали в густом осиннике. На рассвете вдруг послышался хруст. Лоси насторожились. Что-то серое мелькнуло среди заснеженных деревьев. Один миг — и лоси уже мчались прочь. Ломая ледяную корку наста, лосиха по колена увязала в глубоком снегу. Следом гнались волки. Они были легче лосей и скакали по насту, не проваливаясь.

Вот они ближе и ближе...

Лосиха бежала из последних сил. Лосёнок держался возле матери. Ещё немного — и серые разбойники нагонят, разорвут обоих.

Лоси выскочили на поляну. Возле лесной сторожки — плетень и широко раскрытые ворота. На миг животные остановились: куда же дальше? Но хруст снега послышался уже совсем рядом — беда! Лосиха бросилась прямо в ворота...

Сын лесника Митя разгребал во дворе снег. Лоси чуть не сбили Митю с ног.

«От кого ж они так?.. Скорей запереть двор!» — и Митя бросился к воротам.

— Я вас! — закричал он, увидя волков. Звери шарахнулись прочь.

Митя обернулся. Лосиха с лосёнком забились в самый дальний угол двора.

— Испугались! — говорил Митя, рассматривая издали лосёнка. — Ничего, теперь не тронут.

Лоси будто и вправду поняли Митю. С тех пор всю зиму они держались около сторожки. Завидя Митю, лоси не убегали, только настораживали уши. А Митя весело кивал головой своим приятелям.

Г. Скребицкий



Рис. худ. В. ГОРЛОВА

НАРОДНЫЕ ПРИМЕТЫ И ПОГОВОРКИ

Если ярко блещут звёзды — будет мороз.

Году начало — зиме середка.

Дня прибыло на куриную ступню (на полчаса).

Зима снежная — лето дождливое.

ФИЗКУЛЬТУРА.

ПЕРЕСКАЗАЛ М. ЧЕРЕВКОВ

ТРИЗЕЛЕ КНУТ

(ЛЕГЕНДА)

В Норвегии, километрах в шестидесяти от города Христиании, есть местечко Телемаркен. Если тебе придётся побывать там, разыщи самого старого норвежца и спроси его, кто первым совершил прыжок на лыжах. Старик ответит: «Тризеле Кнут» и расскажет тебе всю историю.

«Это было очень давно. Тризеле удивлял народ своими прыжками. Он легко перепрыгивал через двенадцать человек, поставленных в ряд. Очень смелый был парень».

Старик помолчит, закурит трубку и снова начнёт свой рассказ:

«Жил в нашей деревне богач Якоб Ларсен. Была у него лошадь — лучшая в округе, резвая и выносливая. Хвастался Ларсен своим конём. «Никто, кроме меня, не доберётся в один день до Христиании», говорил бывало он.

Однажды собрался Ларсен в город. Только выехал из посёлка, с горы летит на лыжах Тризеле и весело кричит ему:

— Подгоняй, сосед, свою лошадку, а то я раньше тебя попаду в Христианию!

Ларсен надулся от спеси, как тесто в квашне, и ответил:

— Если ты продержишься за моим конём хоть полдороги, то выиграешь сто крон.



— По рукам, — ответил Тризеле. — Только, если проиграю, с меня тебе взять нечего. Я сто крон ни разу в жизни в руках не держал.

— Отработаешь, — сердито буркнул Ларсен и, стегнув коня, помчался по дороге.

А Тризеле свернул в сторону и пошёл кратчайшим путём, через горы. Вначале ему тяжело пришлось. Пока взбирался на длинный и крутой склон, он вспотел и распарился, как в русской бане. Поднялся на вершину. Дальше путь шёл под гору. Ну и полетел же Тризеле! Как на крыльях!

Мчится Тризеле и видит впереди обрыв — глубокое ущелье разрезало горный склон поперёк. Глянул влево, вправо. Не видно конца ущелью. Присел пониже и ещё



Рис. худ. Н. СТАЙНОВА

быстрее полетел к обрыву. На самом краю пропасти оттолкнулся Тризеле от снежной поверхности, вытянулся весь и взлетел в воздух. Летит, а сам думает: «Долечу до берега или расшибусь?»

Не успел как следует испугаться своей смелости, ущелье уже осталось позади. И опустился Тризеле на крутой склон. Хлопнули лыжи по снегу, едва устоял на ногах парень».

Старик замолчит и сделает вид, что раскуривает потухшую трубку. Старики — народ хитрый и любят прерывать рассказ на самом интересном месте. Но ты жди терпеливо — он расскажет конец истории о Тризеле Кнуте.

«Ларсен тем временем, — начнёт старик, — настёгивал коня и всё поглядывал

назад — не догоняет ли Тризеле? Наконец доехал до последнего поворота дороги и повеселел. Стал прикидывать в уме, сколько выгоды получит он от бесплатной работы Тризеле. Задумался, вожжи распустил. Усталый конь пошёл шагом.

Вдруг навстречу по дороге скользит на лыжах Тризеле, за плечами мешок с покупками. Парень успел уже в городе побывать и купить, что нужно. Смотрит на него Ларсен и глазам не верит. Рот разинул от удивления, а сказать ничего не может. Поровнялся с ним Тризеле и смеётся:

— Ну как, сосед? Плакали твои сто крон?

Вот какой удалой лыжник был Тризеле Кнут из местечка Телемаркен».

А. СТОВРАЦКИЙ

Рис. худ. О. ФАВР



Я у зеркала хожу,
на себя в него гляжу:
стану дальше, стану ближе —
всё одно и то же вижу, —

ходит мальчик целый день,
ходит бледный, точно тень.
Я хожу и всё жалею:
что же я не здоровею?

Если буду слаб и худ,
как же в армию возьмут?
Как пойду на подготовку,
не смогу поднять винтовку,

не залезу на коня, —
не возьмут тогда меня!
И решил я поправляться —
физкультурой заниматься.

Я учился бегать быстро
по дорожке метров триста,
и пятьсот, и восемьсот, —
кто скорей к флажку придёт?



А когда кидал гранаты,
удивлялись все ребята:
— С ним тягаться не легко:
ишь, как кинул далеко!

Летом я ходил купаться.
Стали мы соревноваться,
кто сумеет на боку
переплыть скорей реку...



Лето скоро пролетело.
Наша липа пожелтела.
Я у зеркала хожу,
на себя в него гляжу:

стану дальше, стану ближе, —
но теперь уж ясно вижу
в зеркале богатыря!
Ну, старался я не зря!

Как пойду на подготовку,
подниму легко винтовку,
ловко влезу на коня, —
примут в армию меня!

СМАСТЕРИТЕ САМИ

Рис. худ. Н. СТАЙНОВА

М. ЧЕРЕВКОВ

НА САНКАХ С ГОРКИ

Сделайте себе сами и горку и санки. Разметите снег на склоне горки и полейте землю несколько раз водой, чтобы образовалась ровная ледяная дорожка. Потом нарастите лёд на одной стороне доски или на дне решета, ящика, корзины, окуная дно решета или другого предмета в бочку с водой. Вот вам и санки. Летя с горки на самодельных санках-ледяшках, интересно кидать в цель снежки или тряпичные мячики. Ледяшка вертится, и попасть в цель не легко.



ЛЕДЯНЫЕ ФИГУРЫ

Сделайте из жердей остов, как показано на рисунке. Затем облепите жерди снегом, смоченным в воде. Постепенно наклепывая всё новые и новые слои снега, вы можете сделать фигуру красноармейца, скачущего на коне.

Так можно слепить много фигур — Голову и Руслана, Попа и его работника Балду, богатыря. Для этого только нужно ставить всегда новый остов.

Лепкой ледяных фигур занимайтесь, когда мороз не ниже 10 градусов. При сильном морозе мокрый снег очень быстро замерзает, и ледяной фигуре трудно придать желаемую форму.



ЛЕДЯНАЯ КАРУСЕЛЬ

Найдите старое колесо от телеги. Прибейте к нему крест-накрест две длинные жерди так, чтобы они немного врезались в ободок колеса, в котором вы на нужных местах сделаете выемки. Возьмите чурбан длиной около двух метров. Обтешите один его конец и вкопайте чурбан посередине ровной площадки. После этого наденьте колесо на затёсанный конец чурбана, и карусель готова. К концам жердей привязывайте санки или катайтесь на коньках, придерживаясь за жерди руками. По кругу, где скользят санки, устройте ледяную дорожку. А там, где ребята вращают карусель, притопчите снег и посыпьте его песком или золой.

Прочти эти книги



А. И. УЛЬЯНОВА —
ДЕТСКИЕ И ШКОЛЬ-
НЫЕ ГОДЫ ИЛЬИЧА.
А. КОНОНОВ — РАС-
СКАЗЫ О ЛЕНИНЕ.



Рис. худ. Н. ХОДАТАЕВА

50 102 2

В речку опускала —
Речку осушала,
Из речки тащила —
Берег своротила.

Стала наша Дуня
Рубашечку кроить —
Топором наставит,
Молотком ударит.

Стала наша Дуня
Рубашечку шить —
Буравлем навернет,
Канатом продернет.

Стала наша Дуня
Надевать рубашку —
Семеро держали,
Трое надевали.
Три года носила,
Смены не просила.

ДУНЯ-ТОНКОПРЯХА

(Народная юмористическая песня)

Ай, Дуня, Дуня,
Дуня-тонкопряха!
Пряла наша Дуня
Ни тонко, ни толсто —

Потолще полена,
Потоньше оглобли.
Стала наша Дуня
На городе ткати.

На городе ткала,
Колом прибивала.
Стала наша Дуня
Свой холстик белити.



Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К 0-71-86; К 0-53-44.

Ответственный редактор А. БАБУШКИНА.

Подписано к печати 9/II 1943 г. Л12595. Объем 2,5 п. л. 2,8 уч.-изд. л. 32 000 знаков в п. л. Тираж 150 000 экз.
Цена 1 руб. Заказ № 864.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Краснопролетарская, 16.